

The poster features a dynamic scene of three men in a turbulent blue sea. At the top, a man in a sailor's cap looks forward, while two others, one in a beret and one in a fur hat, aim rifles. A large, rounded rectangular logo with a white background and a black border contains the title in bold, dark blue Cyrillic letters. Below the logo, the author's name is written in white on a red horizontal bar. The main title is in large, bold, red and orange Cyrillic letters. At the bottom, three men in black wetsuits are on a ship's deck; one is using a flamethrower, another is shouting, and a third is aiming a rifle. A Russian flag is visible in the background.

МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

БОЦМАН КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК

Морской спецназ

Сергей Зверев

Боцман. Корабль-призрак

«ЭКСМО»

2014

Зверев С. И.

Боцман. Корабль-призрак / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2014 — (Морской спецназ)

ISBN 978-5-699-71356-1

В Черном море террористами захвачен танкер с нефтью, один из членов экипажа казнен, остальные – взяты в заложники. Никаких требований террористы не выдвигают, но в штабе ВМФ считают, что бандиты планируют взорвать судно у берегов Сочи, где через несколько дней пройдет церемония открытия Олимпиады. Навстречу танкеру срочно выдвигается отряд морского спецназа под командованием Виталия Саблина по прозвищу Боцман. Бойцам приказано во что бы то ни стало освободить заложников и уничтожить террористов...

ISBN 978-5-699-71356-1

© Зверев С. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Зверев

Боцман. Корабль-призрак

© Зверев С., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Новенький Ми-26, на правом борту которого виднелась замысловатая эмблема Министерства чрезвычайных ситуаций Российской Федерации, вот уже целых десять минут кружил над танкером Новороссийского морского пароходства, дрейфующим в нейтральных водах Черного моря. Громадное и неповоротливое судно выглядело совершенно безжизненным. На палубе шаром покати – ни одной живой души. Все люки наглухо задраены. За большими пучеглазыми иллюминаторами не просматривалось никакого движения.

Впрочем, всему этому можно было найти логическое объяснение. Море становилось беспокойным. С северо-востока надвигался сильный шторм. В складывающейся ситуации капитан танкера принял единственно верное решение. Он приказал палубным рабочим укрыться на время бури в своих каютах, задрать все люки и иллюминаторы.

Что ж, версия складная, если бы не одно «но». Все попытки пилота Ми-26 выйти на связь с радиорубкой танкера оставались безответными. Это наводило на нехорошие мысли.

Первым не выдержал и озвучил их майор МЧС, сидевший подле пилота, такой же хмурый, как надвигающаяся грозовая туча, небритый мужчина с глубоко посаженными глазами:

– А может, судно того, пираты захватили? – Он прикусил нижнюю губу и тут же с сомнением промычал: – Хотя какие, к черту, пираты? Это же не Сомали, а Черное море.

Двое других сотрудников МЧС – моложавый капитан и сорокалетний старлей – переглянулись.

Младший по званию тотчас же прокашлялся в кулак, подался вперед и нерешительным голосом спросил у командира:

– Товарищ майор, разрешите поделиться своими соображениями на этот счет?

– Валяй. Только давай вкратце и по делу, а не так, как ты любишь. Учти, что у нас времени мало – баки вертолета не резиновые. Долго летать над танкером не сможем. Да и стихия надвигается. С минуты на минуту решение принимать надо, – раздалось в ответ.

– Смотрите, товарищ майор! – торопливо проговорил старлей и загнул мизинец на правой руке. – Несколько дней назад танкер вышел из порта Новороссийска, но вскоре связь с ним оборвалась. На позывные не отреагировал. Это раз, – сказал он, после чего согнул уже безымянный палец. – По имеющейся у нас информации, несколько судов, шедших встречным курсом, пытались наладить с танкером радиосвязь, но у них ничего не вышло. Как и у нас сейчас.

– Я же сказал, вкратце и по делу! – раздраженно напомнил майор, который не любил, когда ему начинали рассказывать то, о чем он и сам прекрасно знал.

– В общем, я думаю, что весь экипаж судна подкосила какая-то опасная инфекция. Настолько жуткая, что, возможно, они уже все мертвы. По крайней мере, это объясняет то, что на палубе никого нет, а на связь никто не выходит, – прозвучало неожиданное предположение.

Версия, озвученная старшим лейтенантом, показалась майору совершенно неправдоподобной. Он даже не стал брать ее во внимание, лишь махнул рукой, как бы жалея о зря потраченном времени.

Потом майор покосился на молчаливого капитана, вскинул свои кустистые брови и осведомился:

– Ну а тебе есть что сказать?

– Даже не знаю, товарищ майор. – Капитан развел руками. – Но одно могу утверждать точно – там внизу, на танкере, происходит что-то непонятное. И если бы я был на вашем месте...

– Все! – перебил капитана майор. – Хватит болтовни. Раз уж мы сюда прилетели, то должны проникнуть на судно и узнать, что там, черт побери, творится, потом в штаб доложить.

Короче, действуем согласно инструкции. А пиратов, эпидемию и прочую ахинею немедленно выкиньте из головы.

– Но ведь про пиратов вы сами упомянули... – заикнулся было старлей.

– Это были просто мысли вслух. Ничего более. Все, работаем!

Приказ есть приказ. Его надо выполнять, причем молча. Шумно выдохнув, старлей вцепился всей пятерней в массивную ручку и что было силы потянул ее на себя. Дверь с иллюминатором съехала в сторону. В салон вертолета ворвался ветер, пронизывающий до мозга костей.

Старлей одной рукой пригладил волосы, растрепавшиеся на ветру, второй защелкнул на своем поясе карабин. Ту же самую незамысловатую процедуру проделал и капитан.

– Мягкого вам приземления, – бросил через плечо своим бойцам майор и моментально добавил: – Только давайте шустро. Погода портится.

– Постараемся, – ответил за двоих старший лейтенант.

Натужно гудела двойная гидравлическая лебедка. Противно поскрипывали прочные стальные тросы, разматываемые ею, к которым несколькими минутами ранее пристегнули себя карабинами старлей с капитаном. Сотрудники МЧС уже висели в полутора-двух метрах над кормой вымершего танкера и осматривались по сторонам.

По большому счету уже сейчас они могли отстегнуться от тросов и спрыгнуть на палубу. Ведь высота была небольшой. Но люди не делали этого. Они опасались, что при подобном десантировании могут ненароком поскользнуться на мокром настиле палубы и получить довольно-таки серьезную травму, будь то вывих стопы или растяжение икроножных мышц, а то и вовсе лодыжку сломать.

Старлей с капитаном почти синхронно коснулись настила палубы рифлеными подошвами своих ботинок. Они тут же отщелкнули карабины и, держась за леер, двинулись к капитанской рубке.

Вертолет так и остался висеть над кормой громоздкого судна, дожидаясь возвращения капитана и старшего лейтенанта. Майор даже тросы поднимать не стал, посчитал, что это лишнее. Хотя по технике безопасности следовало поступить так. Тем более что ветер усиливался. И если он раскачает тросы, а те в свою очередь зацепятся за... но в данный момент думать о плохом майору не хотелось. Он был уверен в том, что его ребята управятся до начала бури.

Когда до заветной двери, ведущей в капитанскую рубку, осталось каких-то три метра, мужчины вдруг замерли как вкопанные и напряглись.

– Слышишь? – настороженно спросил сорокалетний старлей.

– А то!... – отозвался моложавый капитан.

Тут приглушенное постукивание, которое несколькими секундами ранее привлекло их внимание, неожиданно сошло на нет. Правда, оно сразу же возобновилось, став более отчетливым и выразительным.

Окажись на месте спасателей простые обыватели, они непременно приписали бы этому странному звуку техническое происхождение. Дескать, танкер не новый, некоторые механизмы судового двигателя поизносились, вот и постукивает что-то в машинном отсеке. Но то обыватели, которых никогда не обучали азбуке Морзе. А вот старлей с капитаном по долгу службы знали эту премудрость.

– SOS, сигнал бедствия! – с придыханием проговорил старлей, после чего опустился на колени и наклонил голову так, словно собирался припасть ухом к палубе. – Стук приглушенный, отдается эхом, поэтому предположу, что тот человек, который просит помощи, находится...

Однако договорить старший лейтенант так и не успел. Один из палубных люков резко открылся. Из него, как черт из табакерки, буквально выпрыгнул голубоглазый мужчина в маске, вооруженный короткоствольным автоматом. Следом за ним тут же появились еще чет-

веро вооруженных парней. Все как на подбор, высокие, широкоплечие, накачанные. Этакie нескрушимые живые шкафы, готовые снести все на своем пути.

– Руки вверх! – прокричал на ломаном русском один из амбалов, взяв на прицел старлея и капитана, стоявшего рядом с ним.

В тот же самый момент его товарищи навели стволы короткоствольных автоматов на вертолет, зависший над кормой танкера. В их массивных руках оружие казалось игрушечным. Они красноречиво передернули затворы, как бы предупреждая пилота, а вместе с ним и майора, что если с их стороны последует какое-то движение, то немедленно будет открыт огонь на поражение.

Но было уже поздно, так как у пилота сработал инстинкт самосохранения. Сам по себе он, безусловно, нужен и даже весьма полезен. Но в данной ситуации его проявление оказалось роковым.

Пилот, перепуганный не на шутку, вцепился трясущимися руками в рычаг управления и стал разворачивать вертолет. Он намеревался укрыться за одной из палубных надстроек и тем самым стать недосягаемым для автоматчиков.

Тут-то один из них и надавил на спуск. Протрещала короткая очередь. В планы стрелка не входило сбить винтокрылую машину. Он хотел лишь припугнуть пилота, остудить его пыл. Но все вышло иначе.

Шальные пули, которые, по задумке автоматчика, должны были просвистеть в считанных сантиметрах от фюзеляжа вертолета, прошили бензобак. Из отверстий, образовавшихся в нем, тут же засочилась тонкими струйками мутно-желтая жидкость.

– Твою мать! – вырвалось у пилота, когда на приборной панели замигала тревожным красным светом одна из аварийных кнопок.

– Что происходит? – прохрипел майор и вжался в спинку сиденья.

– Сейчас разобьемся! – ответил пилот, даже не пытаясь сделать хоть что-то.

Словно пребывая в ступоре, он широко раскрытыми глазами смотрел то на подмигивающую кнопку, то на автоматчиков, застывших внизу, и нервно барабанил пальцами по приборной панели.

– Какого хрена ты сидишь? Мы же сдохнем!.. – набросился на него майор.

Но пилот как воды в рот набрал. Оно и неудивительно. Зачем лишний раз что-то говорить, суетиться, если и так все понятно? Перед неминуемой смертью лучше помолчать, подумать о своем.

Вертолет сильно трянуло, словно бы он провалился в воздушную яму. Двигатель тут же смолк. Перестали вращаться лопасти. Онемевшая вертушка с опустевшим бензобаком подбитой птицей рухнула в воду всего в каких-то двух метрах от правого борта танкера. Автоматчиков и двух сотрудников МЧС окатил фонтан ледяных брызг.

– Стоять! – гаркнул на дернувшегося было капитана парень в маске.

– Вы за это ответите! – огрызнулся тот, но выполнил требование и замер на месте.

– Ответите!.. – вторил ему старлей.

Автоматчики лишь ехидно ухмыльнулись. Мол, эти двое безоружных людей, которых мы держим на прицеле, еще будут нас чем-то пугать! Впрочем, не прошло и нескольких секунд, как ухмылки на их лицах сменились озабоченными взглядами.

– И что теперь? – заторможенно проговорил автоматчик, который минутой ранее подбил вертолет.

– Что-что? – передразнил его мужчина с голубыми глазами, стоявший рядом. – Вертолет наш босс тебе простит. Он ему не нужен. А вот за тех людей, которые были на его борту, придется раскошелиться. Ведь это минус два заложника. Причем платить будем не мы, а ты. Сам решил стрелять! Ну а этих вот нужно отвести к остальным. – С этими словами он кивнул на старлея и капитана.

– Так я же не хотел... – начал было оправдываться проштрафившийся стрелок.

– Это ты боссу объяснять будешь! – оборвал его голубоглазый человек с закрытым лицом, затем бросил взгляд на горизонт и заявил: – Все. Буря приближается. Уходим.

Четверо парней в черных масках и пленники, подгоняемые ими, скрылись в одном из палубных люков. Голубоглазый мужчина подошел к лееру, слегка перегнулся через него и посмотрел вниз. Подбитый вертолет МЧС стремительно уходил под воду. Вот среди волн мелькнул и исчез хвостовой винт. Вода вспенилась. Образовалась небольшая воронка. Но не прошло и трех секунд, как она исчезла, рассосалась.

Голубоглазый человек устало вздохнул и еще раз глянул на горизонт. Что-то бормоча себе под нос, он заспешил к палубному люку, в котором буквально только что скрылись его люди с заложниками.

Если неизвестные личности захватывают в нейтральных водах какое-нибудь рыболовецкое судно и берут в заложники членов его экипажа, то тут вырисовывается предельно прозрачная и логичная цепочка. Морские пираты – пленники – выкуп. Эта тройственная модель донельзя банальна и имеет только два решения.

Либо страна, граждане которой захвачены, выкупает их и отпускает пиратов с миром. Либо она организует так называемую спасательную операцию, в ходе которой зачастую гибнут не только террористы, но и некоторые заложники.

Ни для кого не секрет, что силовики многих государств, в особенности тех, которые играют на мировой арене ведущие роли, в девяноста девяти процентах подобных случаев выбирают именно последний вариант. Он менее затратный и одновременно несет в себе меседж, адресованный другим пиратам. Мол, договориться с нами не получится. Мы действуем решительно и брутально. Так что в следующий раз хорошенько подумайте, стоит ли с нами связываться. Может, вы обратите свой взор на суда каких-нибудь маленьких государств, которые в подобных ситуациях тушуются и предпочитают откупиться?

Россия – страна немаленькая, к тому же гордая. Следовательно, с террористами у нее разговор один: никаких денег, освобождайте заложников, а если не согласны, то пощады вам не будет. Метод, безусловно, категоричный и во многом спорный, если учесть, что денег у Российской Федерации хоть отбавляй и ей ничего не стоит раскошелиться на пару-тройку миллионов долларов.

Но в том-то и загвоздка, что если один раз дашь слабинку, прогнешься под требование террористов, то они обнаглеют, будут регулярно нападать на российские суда, заранее зная, что сорвут большой куш. Поэтому принципиальность отечественных силовиков понятна и действенна.

Ведь со статистикой не поспоришь. А она, в свою очередь, говорит о том, что за последние годы российские суда стали вдвое меньше подвергаться нападениям морских пиратов.

Тем не менее проблема никуда не делась. Это лишний раз подтвердили неизвестные парни в черных масках, которые замахнулись не на какую-нибудь посудинку с пятью рыбаками на борту, а на целый танкер с экипажем в сорок человек. Это уже совсем другой коленкор, как выразился бы начальник ГРУ Балтийского флота, контр-адмирал Федор Ильич Нагибин.

Несмотря на то что террористы, захватившие в нейтральных водах Черного моря российский танкер, до сих пор так и не выдвинули никакого требования, в Новороссийске был экстренно создан штаб по чрезвычайным ситуациям, куда вошли городские чиновники, гражданские моряки, портовое начальство.

Был включен в него и контр-адмирал Нагибин, на счету которого было немало успешных антитеррористических операций. Сам он в силу своего возраста в них, конечно же, не участвовал, занимался подготовкой, организацией, что тоже немаловажно. Всю так называемую черную работу делала небольшая мобильная группа, подчиняющаяся ему и насчитывающая всего

трех человек. Это были элитные морские бойцы, настоящие профессионалы, мастера своего дела, которые брались за задания любой сложности и безукоризненно их выполняли.

В оперативном штабе, который разместился в просторном актовом зале городской администрации, царили напряжение и растерянность. Никто из собравшихся никак не мог понять, отчего же террористы, захватившие танкер и взявшие в заложники весь его экипаж, упорно не желают выходить на связь.

– Странные они какие-то, – заявил высокопоставленный чиновник, кусая губы и то и дело щелкая замочками портфеля. – Пленных взяли, вертолет МЧС подбили и после всего этого молчат. Что им нужно?

– Разве вы не знаете, Виктор Павлович? – осторожно осведомился чиновник рангом пониже. – Деньги, только деньги и ничего кроме денег. Почему на связь не выходят? Так тут все понятно. Цену себе набивают, нервишки нам треплют. Рано или поздно они обязательно выйдут на контакт с нами, вот увидите.

– Если бы им нужны были деньги, то они олигарха какого-нибудь вместе с его яхтой похитили бы. – Виктор Павлович задумчиво почмокал губами.

Тут же неподалеку, устроившись в удобных креслах с высокими спинками, спорили на эту же тему гражданские моряки. В отличие от государевых мужей, они рассуждали логически и оперировали не такими приземленными словами, как «деньги», «олигарх». В их коротких речах то и дело затрагивались имидж и репутация России.

– На мой взгляд, это своеобразная акция по дискредитации нашей страны, – заявил седовласый мужчина лет шестидесяти и почесал заскорузлым ногтем кончик носа. – Ведь только так можно объяснить их непонятное поведение. Но тут же возникает вопрос – кому это надо?

– Полностью с вами согласен, – заявил его собеседник. – Особенно если учесть, что близится сочинская Олимпиада. Можно уже сейчас представить, что произойдет, если эти террористы... – но заканчивать свою мысль он не стал, замялся, словно бы боялся накаркать.

Через несколько минут в актовый зал явился тот человек, которого все так долго ждали. Поздоровавшись почти с каждым за руку, контр-адмирал Нагибин поднялся на сцену и занял место за кафедрой. Он постучал пальцем по микрофону, проверяя, работает ли тот, затем взглянул на белое полотно экрана у себя за спиной. После этого контр-адмирал повернулся лицом к аудитории и немного ссутулился, как бы давая собравшимся понять, что будет говорить. Все смолкли.

– Не буду лишний раз упоминать о том, что произошло. Все и так все знают. Давайте лучше почтим минутой молчания память сотрудников МЧС, которые находились на борту вертолета, – раздалось со сцены.

Повисла длинная томительная пауза, во время которой у Виктора Павловича весьма некстати зазвонил мобильный. Извинившись, глядя на призрачно светящийся экран смартфона, он быстро ретировался из зала и тихо прикрыл за собой дверь. Видимо, звонок был настолько важным и неотложным, что у него не хватило сил сбросить вызов.

– Это ему из Москвы. Премьер!.. – еле слышно прошептал заместитель Виктора Павловича, как бы оправдываясь перед присутствующими.

Когда минута молчания закончилась, Федор Ильич прокашлялся в кулак и вновь заговорил в микрофон:

– Нам известно, что танкер, захваченный террористами, под завязку гружен сырой нефтью. Случись на борту судна пожар, взорвись бомба, и произойдет непоправимое! – он тяжело вздохнул. – В Черное море выльются тонны нефти, что причинит колоссальный урон экосистеме. – Контр-адмирал прищурился. – Но, слава богу, этого пока не случилось. Пока! Но может произойти в любой момент. Мы не знаем, кто захватил танкер – обычные пираты или какие-то террористы, напичканные высокими идеями. Но лично я придерживаюсь мнения, что это какие-то фанатики. Иначе они уже давно выдвинули бы свои требования. К тому же

до сих пор ни одна из террористических организаций так и не взяла на себя ответственность за содеянное.

– Если это фанатики, то почему они не взорвали танкер сразу? Да и заложники им ни к чему, – слышалось из зала.

– Поясню, – спокойно отреагировал на прозвучавший вопрос Нагибин. – Взорвать танкер они хотят не в открытом море, а вблизи береговой линии Сочи, города, который, как все мы знаем, собирается принять зимние Олимпийские игры. Это, конечно, мое предположение. Но если вы посмотрите на снимки, сделанные спутником...

На большом полотне экрана, посреди которого чернела тень, отбрасываемая Федором Ильичом, появилось изображение. Через десять секунд его сменило другое. Затем были показаны еще несколько фотоснимков. На первый взгляд они ничем не отличались друг от друга. Темно-синий фон, а на нем – редкие белые пятна.

– Все, достаточно. Остановимся на этой фотографии, – проговорил Нагибин.

Слайд-шоу тут же закончилось.

Контр-адмирал подошел к экрану и продолжил:

– Как мы видим по этому снимку, буря уже прошла. Море спокойное. Присутствует небольшая облачность. – Он достал из кармана обыкновенный карандаш и ткнул им в небольшое пятнышко, чернеющее на темно-синем фоне. – Если вы заприметили эту точку и внимательно следили за ней на протяжении всего слайд-шоу, то должны были подметить одну тенденцию. Как только буря прошла, точка пришла в движение, взяла курс на Сочи. Конечно, это еще ни о чем не говорит, так как в любой момент она может сменить свою траекторию или не сделать этого...

– Как я понимаю, черная точка – это танкер? – вновь раздался голос из зала.

– Правильно понимаете, – немного раздраженно бросил Нагибин, который не любил, когда его перебивали. – Итак, на данный момент танкер, груженный нефтью, плывет по направлению к Сочи. На его борту удерживаются сорок человек заложников. Я думаю, что террористы будут прикрываться этим живым щитом до тех пор, пока не окажутся в пункте назначения. То есть у берегов Сочи. Оказавшись там, они сразу же взорвут танкер вместе с заложниками. Таким образом, мы получим сорок человек убитыми, экологическую катастрофу небывалого масштаба и сорванные Олимпийские игры, – обрисовал он мрачную перспективу. – Но всего этого можно избежать, если мы нанесем упреждающий удар. Безусловно, и здесь не обойтись без жертв. Но их будет несопоставимо меньше, нежели в том случае, если мы решим сидеть сложа руки и играть по правилам террористов, заранее зная, чем все закончится. В общем, я предлагаю напасть на террористов в течение ближайших двадцати четырех часов. Так нам удастся спасти хоть кого-нибудь из членов экипажа, возможно, и всех! К тому же мы остановим танкер в открытом море. Даже если террористы и успеют его взорвать, мы сможем локализовать нефтяное пятно, прежде чем оно достигнет берега. Повторюсь, на все про все у нас есть ровно сутки. Если затянем дело, то экологической катастрофы уже не избежать! – На этой не слишком оптимистичной ноте Нагибин поставил точку в своей длинной речи и вернулся в зал.

После непродолжительного, но бурного и эмоционального совещания было решено сделать все возможное, чтобы информация о захвате российского танкера неизвестной террористической группой не просочилась в средства массовой информации. Нельзя было сеять панику среди жителей и гостей Сочи, а также иностранных моряков, пользующихся услугами здешнего порта.

Более того, предложение Федора Ильича нанести по террористам упреждающий удар было поддержано единогласно. Теперь дело оставалось за малым – найти людей, способных провести столь дерзкую спецоперацию. Благо Нагибин таковыми располагал. Оставалось только вовремя выдернуть эти козырные карты из адмиральского рукава.

А вот с этим были небольшие проблемки. Ведь мобильная группа начальника ГРУ Балтийского флота на данный момент находилась за тысячу километров от Новороссийска, на тропическом острове. Там не работала мобильная связь, и туда, конечно же, не летали пассажирские самолеты.

Глава 2

Ярко-оранжевый гидросамолет, на брюхе которого блестела свежей краской заманчивая надпись на английском: «Welcome to Paradise», мерно гудел в лазурном небе. Внизу золотилось море, отражающее солнечные лучи. Белели барашки волн. То тут, то там желтели крохотными кочками необитаемые острова.

Небольшой, но уютный салон был оснащен DVD-проигрывателем и мини-баром. В мягких кремовых креслах расположились трое: женщина, загорелая до бронзового оттенка, и двое мужчин. На бледных, опухших лицах этих джентльменов не читалось и намека на прикосновение к ним солнечных лучей.

Крепко сбитый и коротко стриженный шатен в отличие от своих спутников в иллюминатор не поглядывал. На откидном столике перед ним стояла выдавшая виды компактная шахматная доска с магнитными фигурками. Она была произведена еще в Советском Союзе. Об этом свидетельствовал старорежимный значок Госстандарта в виде выпуклой звездочки, выгравированный на ней.

Шатен задумчиво морщил лоб и щелкал пальцами над расставленными фигурами, колеблясь, какой же ход сделать. Хотя точнее будет сказать не «какой», а «чем»: конем или же турой.

Брюнет, расположившийся рядом с ним, пробормотал себе под нос что-то нечленораздельное, отвернулся от иллюминатора и хрипло спросил:

– Может, ну их, эти шахматы? – Его рука потянулась к бару. – Маханем по чуть-чуть, заодно здоровье поправим.

– Нагибин тебе маханет так, что мало не покажется! – с ухмылкой заявила женщина. – А вообще, ребятки, вы уже на год вперед намахались.

– Во-первых, Катя, мы в отпуске были. А во-вторых, ты тоже этим делом баловалась. Так что не надо тут из себя трезвого ангела строить. – Брюнет икнул, но в самый последний момент все же отдернул руку от бара, внял-таки замечанию.

– Так я же, Коля, иногда и по чуть-чуть. А вы целыми ночами не просыхали, а потом днем отсыпались. Да что тут говорить. Достаточно посмотреть на ваши лица. Такое ощущение, что вы не на тропическом острове были, а в самой настоящей тундре. – Женщина достала из косметички зеркальце и с нескрываемым восторгом посмотрела на свое отражение. – А вот я – совсем другое дело!

Шахматист был настолько увлечен игрой, что даже не пытался бросить какую-нибудь реплику, тем самым напомнить о своем присутствии. И вообще, при взгляде на его отрешенное лицо складывалось впечатление, что в самолете летели только он и пилот.

– Боцман! Боцман!.. – едва ли не закричали в один голос Коля с Катей.

Шахматист часто заморгал, резко вскинул голову, зыркнул сначала на женщину, затем на брюнета, а после этого раздраженно заявил:

– Чего вам? Не видите – я в шахматы играю!

Слово «боцман» всегда вызывает богатый ассоциативный ряд: суровый мореман с серебряной дудкой на цепочке, крик: «Свистать всех наверх!», страх и трепет команды. Капитан-лейтенант спецназа Балтийского флота Виталий Саблин имел в своей богатой военно-морской родословной несколько боцманов, но никак не соответствовал типу заматеревшего палубного диктатора. Интеллигентный любитель шахмат, начитанный и скромный. Разве такой человек похож на диктатора?

Кличку Боцман он получил еще в юности, будучи нахимовцем. Саблин вместе с друзьями проходил плавпрактику на барке, где сразу обратил на себя внимание любовью к порядку и требовательностью к его исполнению. Именно благодаря этим качествам Виталик и попал

в элитную спецшколу подводных пловцов на Балтике, завоевал авторитет у командования и товарищей по оружию.

Было у Саблина качество, весьма нечастое среди офицеров спецназа. Этот страстный любитель шахмат все свое свободное время тратил на изучение классических поединков. Достаточно было назвать любую знаковую партию, чтобы Боцман немедленно провел ее анализ, указал на ошибки гроссмейстеров.

Служба в военно-морском спецназе была не из легких. В последние годы боевые пловцы оказались на редкость востребованными, притом в тех операциях, о которых обычно не сообщают в программах теленовостей. Рутинные тренировки, ежемесячные сдачи нормативов и допусков, бесконечные авиаперелеты, скрытные боевые акции в разных морях и океанах!..

Вот уже два с половиной года Саблин возглавлял небольшую мобильную группу. В ее состав кроме него самого входили грек из Новороссийска Коля Зиганиди, виртуозный специалист по минно-взрывному делу, и уроженка Петербурга Катя Сабурова, один из лучших боевых пловцов Балтийского флота.

Мобильная группа напрямую подчинялась контр-адмиралу Федору Ильичу Нагибину, начальнику ГРУ Балтийского флота. Адмирал Нагибин счастливо сочетал уважение начальства и любовь подчиненных. Первые ценили его за обстоятельность и профессионализм, вторые уважали за умение отстаивать интересы флота и демократичность в общении.

Выслушав своих товарищей, Саблин покачал головой, отодвинул шахматную доску в сторону, откинулся на спинку кресла и проговорил:

– Все-то вы подметите, шпионы хреновы! – На его губах заиграла еле заметная улыбка.

– Я сразу заподозрила, что у тебя кто-то появился, когда ты сказал, что спутниковый телефон с собой на остров возьмешь. – Катя прищурилась.

– Если бы я его не взял, то Федор Ильич до нас не дозвонился бы. А задание, между прочим, государственной важности, – парировал Виталий и тут же добавил: – Хотя нашему волшебнику Нагибину и телефон не нужен. Помнится мне, он до нас и в пустыне добрался, когда кроме верблюдов и...

– Было дело, – перебил его Коля. – Но мне почему-то кажется, что кто-то тему сменить хочет.

– И я так думаю! – Катя покосилась на Виталия.

Поняв, что отвертеться не получится, Саблин решил во всем признаться.

– Ладно-ладно, расскажу, – капитулировал он. – Я взял на остров спутниковый телефон, чтобы общаться со своей новой подругой. Я с ней буквально две недели назад познакомился. В обувном дискаунтере продавцом четвертого разряда работает. Инной зовут.

– За новыми лапами заходил? – не удержалась и подколола его Сабурова.

– Можно и так сказать. – Виталий даже не улыбнулся. – В общем, вот такие дела.

– Ну, наконец-то, – порадовался за товарища Зиганиди. – Женишься, детки появятся.

– Все, разговорчики!.. – Саблин вскинул руку, давая тем самым понять, что не намерен развивать поднятую тему. – Короче, как бы оно там ни было, но спутниковый телефон я взял не зря. Федор Ильич сказал, что у нас в запасе только сутки. Задача, поставленная перед нами, архисложная. Практически невыполнимая.

– Других дел Нагибин нам и не поручает, – справедливо заметила Катя и деловито забросила ногу на ногу. – Что ж, давай излагай. Мы с Колей все во внимании.

Остаток полета Саблин посвящал своих товарищей в нюансы предстоящей спецоперации. Он слово в слово передал им то, что сообщил ему по спутниковому телефону Федор Ильич Нагибин. При этом капитан-лейтенант называл вещи своими именами, не шифровался в присутствии чернокожего пилота. Ведь тот ни слова не понимал по-русски.

Гидросамолет доставил морских бойцов на континент. Оттуда они отправились на родину спецрейсом, который организовал для них начальник ГРУ Балтийского флота.

Предложение Нагибина о нападении на захваченный танкер в течение ближайших двадцати четырех часов было одобрено на самом верху. Однако в высших эшелонах власти нашелся амбициозный адмирал, который посчитал, что Федор Ильич уж слишком сгущает краски, и решил организовать свою спецоперацию. Одним словом, этот чин захотел выслужаться перед начальством.

Он уверил своих партайгеноссе в том, что план начальника ГРУ Балтийского флота уж слишком мудреный и затратный. Дескать, я меньшими силами и средствами достигну того же результата в куда более короткие сроки. Его партайгеноссе в свою очередь убедили в этом вышестоящее руководство страны.

При этом отменять спецоперацию Нагибина никто не стал. Что ж, оно и неудивительно. Наверху сидят далеко не самые глупые люди, которые прекрасно понимают, что всегда нужно иметь запасной вариант. Мол, не получится у одного, так обязательно выйдет у другого.

Вот этим-то другим и стал Федор Ильич. Самого его, конечно же, об этом никто не извещил. Действительно, зачем? Ведь если так случится, что амбициозный адмирал с треском провалит свою спецоперацию, то можно сделать безвинное лицо и сообщить начальнику ГРУ Балтфлота, что, мол, мы ни при чем. Сами не в курсах были. Спасайте, пожалуйста, ситуацию. Да, лицемерно, некрасиво. Это еще мягко сказано. Но, к сожалению, политики по-другому вести дела и не умеют.

В безоблачном небе ярко светило солнце. Дул слабый ветер. Густо-синее море чуть-чуть рябило. Идеальная погода для морской прогулки или рыбалки.

Именно так решила компания молодых сочинских мажоров, которые с самого утра отправились в открытое море на арендованной яхте. Купаться они, конечно же, не собирались. Не та пора года стояла на дворе – вода была слишком холодная. Мажоры решили просто потусить.

Казалось бы, зачем для этого выходить в море? Ведь можно просто пойти в ночной клуб или арендовать на сутки-двое комфортабельный коттедж с бильярдом, бассейном, джакузи и прочими прибамбасами.

Ответ на этот вопрос был прост. Им все это уже давно надоело. Вот и решили мажоры разнообразить свой досуг. Набрали ребята много дорогого бухла, ресторанной еды и махнули на комфортабельной ВИП-яхте, час аренды которой стоил три сотни долларов, в открытое море на двое суток. Почему бы и нет, если деньги позволяют.

Пенилось шампанское. Звенели бокалы. Дымились переполненные пепельницы. Изрядно набравшиеся девушки в одних лишь трусиках жались к слегка захмелевшим парням, висли у них на шеях.

Каждая из них уже была готова на все услуги, но парни не спешили тащить легкомысленных девиц в каюты. Нет, с либидо у них все было в порядке, да и с ориентацией тоже. Просто они доигрывали в покер и сейчас им было не до этого. К тому же на кону стоял приличный банк – пятьдесят тысяч долларов. Сумма для мажоров не такая уж и большая. Но тут роль играли не столько деньги, сколько принцип. Каждый хотел показать своим товарищам, что именно он является самым крутым игроком.

– Машуня, да не липни ты! Всему свое время. Дай игру закончить, – беззлобно прошипел сквозь зубы Матвей, отстраняя от себя блондинку.

– Да отвянь ты, Дашка. Дай пацанам дела порешать. – Павлик попытался вырваться из объятий рыжеволосой бестии.

– Девахи, потерпите. Нам еще минут десять надо, – взывал к представительницам противоположного пола качок Дэн. – Сходите на палубу, что ли, покурите, освежитесь, а потом пойдем расслабляться.

Какое-то время пьяные девки еще приставали к парням.

Потом одна из них, рыжеволосая Даша, демонстративно сползла с колен Павлика, вздернула носик и громогласно заявила заплетающимся языком:

– Бабы, какого хрена мы перед ними извиваемся? Они сейчас кроме своих карт ничего не видят. Пойдемте-ка к капитану. Он мужик в возрасте, значит, опытный. Организуем групповуху!.. Лично я с капитанами еще никогда не развлекалась. – Она облизала свои влажные губы.

Неожиданное предложение рыжей шалавы было воспринято другими девчонками на ура. Их парням сейчас действительно все было по барабану, кроме покера. Барышни накинули на себя легкие кардиганы и, покачиваясь из стороны в сторону, дружно удалились из кают-компании.

– Слышь, Дэн, а куда это наши телки выдвинулись? – на секунду отвлекшись от азартной игры, бросил Матвей.

– Вроде трахаться с капитаном пошли, – с полным безразличием в голосе проговорил тот.

– Шалавы, что с них возьмешь! – Павел ухмыльнулся, и его лицо вновь сделалось предельно серьезным. – Ладно, пацаны, играем.

Пока парни увлеченно рубились в покер, девушки поднялись на палубу. Запасливая рыжая бестия тут же достала откуда-то початую бутылку шампанского.

Она зубами сорвала пробку, сделала пару жадных глотков, потом протянула заметно опустевшую бутылку своим подружкам и заявила:

– Давайте!.. Мне что, одной пить?

– С меня уже хватит.

– И я пас.

Рыжеволосая Даша обиженно надула губки, повернулась к подругам спиной и посмотрела в окна капитанской рубки. Оттуда на девиц уже нагло пялился пожилой мужчина в капитанской фуражке.

– Ну, раз вы не будете пить, то и с капитаном я пойду трахаться одна, – заявила Дашка и подмигнула мужчине.

Тут капитан, который до этого момента не мог отвести глаз от полуголых девиц, выбравшихся на палубу, неожиданно схватил бинокль и уставился куда-то вдаль. Его щека нервно дернулась, по седому виску стекла блестящая капля пота.

– Эй, матрос! – с вызовом крикнула ему офигевшая бестия и тряхнула своими шикарными, длинными рыжими волосами. – Ты чего это? Я тебе тут глазки строю, а ты!..

– Смотрите, девки! – с придыханием произнесла Маша, указывая пальцем именно туда, куда смотрел сейчас капитан.

Девицы смолкли, прищурились и уставились на черную точку, едва заметную на горизонте. Не прошло и минуты, как она стала приобретать отчетливые очертания. Вырисовался форштевень, палубная надстройка и огромная спутниковая антенна, белеющая над ней. Потом стали проявляться и другие мелкие детали. Полукруглый клепаный лист брони с бойницей, откуда торчал толстый ствол пулемета. На палубе автоматчики в камуфляже...

– Что это? – Маша сглотнула.

– Похоже на сторожевой корабль, – отозвалась Даша. – Он плывет в нашу сторону. – Круто! – Рыжеволосая бестия присвистнула, вновь приложившись к горлышку бутылки, осушила ее до дна, выбросила за борт и пробормотала: – Классная групповуха получится.

– Ага, вот засунут тебе этот пулемет по самое не хочу, посмотрю я тогда на тебя! – Маша хихикнула.

– А что, прикольно будет, – отшутилась рыжая Дашка и уже абсолютно трезвым, вменяемым и даже немного напуганным голосом произнесла: – Вы, девчонки, как хотите. А я пошла в кают-компанию. Что-то мне холодно стало. Да и сторожевики эти мне доверия не внушают.

– И я чего-то застремалась, – призналась Маша.

Девушек с палубы как ветром сдуло. Впрочем, капитану яхты было уже не до них.

Он обеими руками прижимал трубку к вспотевшему уху и твердил:

– Вы мне объясните, что происходит? Почему я должен возвращаться в порт?

На что ему отвечали:

– Находиться в здешних водах крайне опасно. В целях вашей же безопасности просим вас вернуться в порт.

Капитан так и не добился от радиста сторожевика каких-либо объяснений, но нутром почуял, что здесь действительно становится опасно. Через несколько минут с его яхтой поравнялся сторожевик. Один из автоматчиков красноречиво передернул затвор, при этом натужно улыбнулся. Мол, мужик, тебе же намекнули, проваливай отсюда. Капитан тут же снялся с якоря и взял курс на порт, от греха подальше.

– Докладываю. Квадрат расчищен. Можно приступать, – сообщил радист сторожевика.

– Приступайте, – дали ему добро из центра.

Натужно загудел двигатель. Сторожевик, задирая нос, помчался на север, подымая за собой фонтаны брызг. Не прошло и десяти минут, как вдалеке показался танкер. Сторожевой корабль сбавил скорость. Рука радиста потянулась к трубке. Но его опередили.

– Немедленно разворачивайтесь и плывите прочь! Иначе мы начнем убивать заложников! – с треском вырвалось из динамика.

Радист хотел было что-то сказать в ответ, но капитан, стоявший у него за спиной, опустил ему на плечо свою тяжелую руку и покачал головой. Мол, не надо, я сам с ними переговорю. Радист кивнул, поднялся и уступил свое рабочее место старшему по званию.

– С вами говорит капитан сторожевика...

– Разворачивайтесь и плывите прочь! – вновь прозвучало из динамика.

– Я не знаю, с кем разговариваю и какие цели вы преследуете, да и, честно говоря, мне это все равно, – не стал юлить капитан. – Просто я уполномочен сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

Мертвящая тишина продлилась недолго.

– Остановите свой сторожевик в кабельтове от танкера. С вами выйдут переговорить. Только без глупостей. На кону жизнь заложников.

Спорить и выдвигать ответные требования капитан не стал. Он бросил трубку и тут же приказал подойти к танкеру поближе.

Сторожевик слегка покачивался на волнах. Автоматчики с капитаном напряженно разглядывали пустующую палубу танкера. Смотрел на нее и пулеметчик. Он, в отличие от своих товарищей, чувствовал себя в полной безопасности. Еще бы, его защищала толстая броня!

Время шло, но на палубе танкера так никто и не появлялся. Это начинало напрягать военных моряков. Наконец один из палубных люков со скрипом отворился, и из него выбрался худосочный мужчина. Лицо блее простыни. Глаза напуганные. Ноги подкашиваются. Рот заклеен скотчем. Шею опоясывает какой-то странный бугристый пояс.

– Что это на него нацепили? – спросил капитан и прищурился.

– Похоже на взрывчатку. Так называемый пояс шахида в уменьшенном варианте, – произнес какой-то автоматчик.

– Продуманные ребята. Даже рот скотчем заклеили, чтобы ничего нам сообщить не мог, – бросил кто-то.

Следом за худосочным пленником на палубу поднялся и террорист. Оружия при нем не было. В одной руке он сжимал какую-то странную коробочку с отростком антенны, в другой – мегафон.

Террорист вскинул его и начал вещать:

– Говорю в первый и последний раз! Я и мои братья впредь не хотим видеть рядом с танкером никаких судов. Ни военных, ни гражданских. Тем более вертолетов. Это одно из наших требований. – С этими словами террорист посмотрел на худосочного мужчину, стоявшего неподалеку от него. – Если вы с этим не согласны, то мы начнем убивать заложников. Первым будет он. – Террорист продемонстрировал морякам, стоявшим на палубе сторожевика,

маленькую черную коробочку. – Все емкости танкера под завязку наполнены нефтью. На каждой из них установлено по несколько центнеров взрывчатки. В случае попытки захвата судна достаточно одного нажатия на кнопку, чтобы случилось непоправимое. Все понятно?

Капитану сторожевика принесли громкоговоритель.

Он прокашлялся в кулак и выдал из себя:

– Понятно!

– Отлично, – спокойно ответил террорист и сразу же добавил: – Остальные наши требования мы озвучим чуть позже. – Он двинулся к люку.

Худосочный мужчина с взрывчаткой на шее шагнул за ним. Капитан сторожевика на какое-то мгновение замешкался, раздумывая, что делать в сложившейся ситуации, промолчать или все же что-то сказать.

– Подождите! – не выдержал он.

Террорист застыл у открытого люка, посмотрел сначала на худосочного пленника, затем перевел взгляд на капитана. На его губах заиграла пугающая улыбка. Так ничего и не сказав, он вскинул кулак с черной коробочкой, неожиданно сиганул в люк и тут же задраил его.

Заложник, оставшийся на палубе танкера, опустил голову и испуганно посмотрел на свой ошейник. Он понял, что жить ему осталось не более пяти секунд. Именно на такое время был выставлен таймер.

Сперва что-то шелкнуло, потом раздался приглушенный хлопок. Голова худосочного пленника лопнула, словно переспевший помидор. Обезглавленное тело качнулось и упало на настил палубы. Какое-то время ноги и руки убитого человека еще дергались в конвульсиях.

– Меня сейчас вырвет. – Капитан сглотнул и отвернулся.

– Что делать будем? – спросил автоматчик и прикусил губу.

– Что-что!.. Разве ты не видишь, что это настоящие психи?! С ними никак не договоришься. – Капитан сжал кулаки и заявил: – Уплываем отсюда к чертовой матери. Пускай другие с этими уродами разбираются, а я еще жить хочу.

Сторожевик развернулся и помчал прочь.

Что ж, первый план по освобождению заложников с треском провалился. Один из них погиб. Теперь тем партайгеноссе, которые дали добро на проведение этой бездарной спецоперации, оставалось уповать только на Федора Ильича Нагибина и его мобильную группу.

Глава 3

Любое большое судно – это своеобразный город на воде со своими жителями, квартирами, системой жизнеобеспечения, запутанными лабиринтами улиц. Громоздкий танкер не исключение. Конечно же, это не круизный лайнер с множеством уровней, каждый из которых сам по себе является маленьким городом, а все вместе они образуют этакий плавающий мегаполис.

Тем не менее человеку, не знакомому с устройством танкера, заблудиться на нем проще простого. Ведь помимо так называемых танков, то бишь емкостей, которые заполняются нефтью, на подобных судах есть масса других технических помещений, отсеков.

Именно в одном из них, расположенном рядом с насосным отделением, террористы и разместили всех заложников. Приставлять к ним надсмотрщика они не стали, просто задраили все люки, ведущие в отсек. Пленники были заперты в «железном мешке», открыть который можно было только с одной стороны – с внешней.

В мрачном отсеке, который освещала всего пара ламп, витал соленый, въедливый запах пота. Оно и понятно. Ведь систему вентилирования террористы отключили нарочно, чтобы заложники не расслаблялись, чувствовали постоянный дискомфорт и ломали голову не над тем, как убежать из плена, а как остудиться.

– Да мы тут все сжаримся, – снимая с себя мокрую, липкую майку, пробормотал как в бреду раскрасневшийся судовой врач.

– Не умирай до расстрела! – Старший механик, который уже давно оголил свой торс, выдавил из себя кислую улыбку.

– Вот-вот! – подал голос капитан, окидывая томным взглядом членов своей команды, находившихся в разных концах отсека.

Как и любой другой коллектив, судовой экипаж складывается из маленьких группок «по интересам», которые контактируют между собой только в рабочее время, а потом вновь сбиваются в свои компании. То же самое произошло, когда всех членов экипажа танкера заперли в отсеке. Они тут же разбились на небольшие группки по пять-шесть человек.

В одну из них входили капитан Илья Ларионов, судовой врач Артем Резник, старший механик Денис Петроградский и старпом Сергей Пархоменко. Правда, его несколькими часами ранее увел куда-то какой-то террорист. Он не стал отвечать на всеобщий возмущенный вопрос «куда?», только огрызнулся и пригрозил автоматом. Дескать, будете задавать лишние вопросы, начну пальбу без разбору.

– Что-то нашего старпома долго нет, – прохрипел капитан, размахивая перед собой судовым журналом, как веером.

– Может, пытаются? – осторожно предположил судовой врач.

– А зачем им его пытаться? – резонно возразил старший механик. – По-моему, мы этим террористам ни к чему. Им танкер с нефтью нужен.

– Согласен, – кивнул капитан. – Но зачем-то же они его увели.

Тут к троице приблизились двое сотрудников МЧС. До этого самого момента они не сидели на полу, как и все прочие, а словно заводные бродили по отсеку, наворачивая круг за кругом. Эти их передвижения действовали всем окружающим на нервы.

– Извините, что встречаю, – прохрипел сорокалетний старлей. – Мы совершенно случайно подслушали ваш разговор.

– Подслушивать нехорошо, – напомнил судовой врач, поправляя очки в роговой оправе, то и дело сползающие на кончик носа.

– Это мы знаем. – Капитан МЧС ухмыльнулся из-за спины старшего лейтенанта. – Можно присесть?

– У нас разговор к вам есть, – пояснил старлей.

Судовой врач, старший механик и капитан танкера переглянулись. Первый пожал плечами. Второй развел руками.

Третий хмыкнул себе под нос и произнес:

– Да, пожалуйста. Только вот кресел предложить не могу. – Даже в экстремальных ситуациях он не терял чувства юмора.

– А мы как все, – с улыбкой заявил старлей.

Офицеры присели на пол и сложили ноги по-турецки, словно бы пришли в чайхану.

– Итак, вы потрепаться пришли или по делу какому? – осведомился капитан танкера.

– Вы тут говорили, что террористам заложники не нужны. Мол, им только танкер с нефтью требуется. – Старлей прищурился. – На самом деле это не так. Иначе они нас с капитаном убили бы, а так поместили сюда, к вам. Следовательно, мы представляем для них ценность, самую настоящую, материальную.

Умозаключение старшего лейтенанта МСЧ заставило задуматься Ларионова, Петроградского и Пархоменко.

– Возможно. – Ларионов вдруг защелкал пальцами. – Но есть и другой вариант. Предположим, что никакой материальной ценности мы для них не представляем. А живы мы до сих пор только потому, что они еще не выполнили свою миссию. Можно лишь гадать, какова она. Но как только они сделают свое дело – мы не жилицы. Короче говоря, на данном этапе террористы нами только прикрываются. А потом они пустят нас в расход.

На этот раз озадачились сотрудники МЧС.

– Слушайте, а как вообще этим террористам удалось проникнуть на танкер? – спросил старлей. – Они что, с неба упали?

– Развели нас как последних лохов, – самокритично проговорил Ларионов и сжал зубы. – Вчера мы обнаружили в море аварийную полузатопленную яхту с поломанным такелажем, которая давала сигнал бедствия. Подняли на борт всех, кто там был, человек десять. Но эти люди оказались не теми, за кого себя выдавали, – несколько сумбурно объяснил он.

– Значит, нас удерживают в плену всего десять человек. – Старлей закатил глаза на потолок. – А всех нас сорок. Вернее, сорок два, – быстро подсчитал он. – Грубо говоря, на одного террориста приходится четыре наших. Другой вопрос, что они вооружены и, как я успел заметить за время моего с ними короткого знакомства, являются профессионалами своего дела. Этот факт, в свою очередь, немного усложняет нашу задачу.

– Вы это о чем? – встрял в разговор судовой врач.

– Если поднять бунт и выбраться из этого чертового отсека, то мы их задавим количеством. Конечно, понесем при этом большие потери, но выживут многие. А как же без жертв? – цинично рассудил старлей.

Капитан танкера хотел было что-то возразить, но тут со скрипом приоткрылся люк. В отсек вошли двое парней в черных масках со вскинутыми автоматами и окинули всех присутствующих злобными взглядами.

Один из них сделал шаг вперед и громко произнес:

– Всем оставаться на своих местах! – Он красноречиво передернул затвор автомата.

Все смолкли, затаили дыхание. Кто-то даже мысленно попрощался с жизнью. Но все самые худшие опасения развеялись, когда в отсек вошел третий террорист с мешком и высыпал на пол его содержимое. Оно оказалось не только безобидным, но еще и съедобным: консервы, хлеб, пластиковые бутылки с минеральной водой.

– Приятного аппетита! – Террорист оскалился и скомкал мешок.

Тут капитан танкера не сдержался и крикнул вслед удаляющимся парням с закрытыми лицами:

– Где старпом? Что с ним? – Голос его дрожал.

Вопрос Ларионова поверг террористов в замешательство. Один из них даже почесал затылок. Мол, какой такой старпом. Потом его осенило.

– А, это тот хлюпик? С ним все в полном порядке, если не считать одного печального обстоятельства. У него вдруг голова лопнула. Бывает и такое. Если кто-то из вас не верит в подобный феномен, мы можем убедить его в обратном. Есть желающие?

Желающих, конечно же, не нашлось. Террористы, громко смеясь, покинули отсек и наглухо задраили за собой люк.

– Ублюдки, – крикнул им вслед Ларионов и вскочил на ноги. – Я вас убью!

– Тише! – попытался остудить его пыл осторожный Резник. – Они ведь вернуться могут.

– Пускай возвращаются. Я им за Серегу глотки порву. – Капитан танкера метал молнии, не мог удержать свой гнев, хотя и понимал, что его слова останутся пустыми.

– Успокойся! – вторил судовому врачу Петроградский.

Выкрикнув в адрес террористов еще несколько угроз, Ларионов обессиленно взмахнул руками, буквально осел на пол и схватился за голову.

Офицеры МЧС переглянулись.

– Товарищ капитан! – обратился к Ларионову старлей. – По-моему, настал момент переходить к решительным действиям. Но для начала нужно поесть. Кто ж идет в бой на голодный желудок?

Только праздному туристу может показаться, что Севастополь – город курортный. Хотя и его немного насторожит обилие на улицах людей в военно-морской форме, как российской, так и украинской. При распаде Советского Союза основная база Черноморского флота была поделена между Российской Федерацией и Украиной если не поровну, то по справедливости.

В городе Севастополе обычному взгляду доступна лишь верхушка айсберга. Город создавался, жил все годы своего существования и живет сейчас лишь для того, чтобы обеспечивать существование военно-морских сил. Лишь флотские не понаслышке знают, а своими глазами видели рукотворные пещеры, доки и гавани, где базируется один из самых главных флотов Российской Федерации.

Это буквально еще один город, скрытый от посторонних глаз. Конечно, многое в нем уже обветшало за годы, прошедшие с советских времен. Но подвешенность в отношениях с Украиной справедливо располагает к тому, чтобы особо не вкладываться в Севастополь. Кто знает, возможно, несмотря на сегодняшние договоренности, лет через десять там тоже будут базироваться военно-морские корабли, но только уже сил НАТО.

Однако на сегодня, пусть и с инфраструктурой прошлого века, база в Севастополе во всех отношениях обеспечивает Черноморский флот Российской Федерации всем необходимым. Здесь нет разве что атомных подводных лодок. Но их не было тут и во времена СССР. Ведь Босфор и Дарданеллы контролируют турки, давние члены НАТО. Они никогда не пропустили бы атомоходы в Средиземное море, не открыли бы им путь в Атлантический океан.

Контр-адмирал Нагибин встретил членов мобильной группы, вызванных им, в просторном светлом кабинете. Саблину даже показалось, что на какое-то время он, Катя и Николай вернулись в прошлое. В кабинете не наблюдалось никаких признаков того, что сегодня принято называть евроремонтом.

Хотя почему «евро»? С таким же успехом его можно назвать «америкоремонтом» или «австралоремонтом». Глобализация распустила свои щупальца по всему миру.

Но тут, в здании постройки девятнадцатого века, кое-что сохранилось от старины. В высоких полуциркульных окнах по-прежнему стояли деревянные рамы. Стены на высоту плеча были обшиты панелями из мореного дуба. На потертой ковровой дорожке стоял старинный письменный стол с зеленым сукном, прикрытым толстым витринным стеклом. Вокруг столешницы высилась искусная токарная балюстрада. Не хватало только мраморного письменного

прибора с двумя непроливайками, наполненными синими и красными чернилами. Их вполне неплохо заменял современный компьютер с большим плоским монитором.

– Прошу пожаловать в позапрошлый век. – Федор Ильич усмехнулся, пожал всем по очереди руки, после чего указал на старый кожаный диван с круглыми валиками и спинкой, над которой располагалось небольшое зеркальце.

Этот раритет наверняка помнил сталинские времена.

– Здравия желаем, товарищ контр-адмирал! – хором, но вразнобой поприветствовали Нагибина члены мобильной группы.

Виталий, Николай и Катя, воспользовавшись приглашением, сели рядом на древний продавленный диван. Никто не стал высказывать своих догадок насчет того, что Нагибину и его группе было выделено далеко не самое престижное помещение в этом здании. Именно поэтому тут сохранилась такая старина.

– Итак, товарищи офицеры!.. – официально начал Нагибин. – Я вас собрал здесь, в Севастополе, а не в Новороссийске, по одной причине. Единственная российская субмарина, готовая немедленно выйти на дежурство в Черное море, находится именно тут. Таковы реалии, о причинах которых мне говорить не хочется. Вводные вы от меня уже получили по спутниковому телефону. – Какие у кого будут предложения?

По хитринке во взгляде контр-адмирала несложно было догадаться о том, что у него уже есть план по захвату танкера и освобождению заложников. Но он по своей старой привычке не хотел раскрывать его заранее.

Незачем навязывать боевым пловцам свои стереотипы. Возможно, в ходе дискуссии кто-то выскажет свежую мысль. Да и план, если его озвучат сами члены мобильной группы, будет воспринят ими как свой, а не навязанный сверху. Это дорогого стоит. Человек, действующий не по принуждению, реализующий идеи, высказанные им же самим, нацелен на победу, а не на соблюдение пунктов, придуманных начальством.

Взгляд контр-адмирала скользнул по лицам боевых пловцов. Ему было ясно, что все они по дороге в Севастополь уже избавились от нездоровых иллюзий и последствий отдыха, не один раз прокрутили в своих головах возможные варианты решения проблемы.

Первым, как и положено, взял слово командир мобильной группы капитан-лейтенант Виталий Саблин:

– Разрешите доложить, товарищ контр-адмирал?

– Ради этого я вас тут и собрал, ребята! – Федор Ильич перевел разговор из официального русла в почти домашнее.

– Единственное вменяемое требование террористов сводится к тому, чтобы возле них не было ни военных, ни гражданских кораблей, да? – осведомился Виталий.

– Совершенно верно, – подтвердил контр-адмирал.

– Из этого следует, что так и нужно поступить. Речь не идет о деньгах или об освобождении их подельников, находящихся за решеткой. Короче говоря, это не то условие, по которому не принято договариваться с террористами. Они требуют отсутствия кораблей – значит, придется пойти им навстречу. Это усыпит их бдительность. Мол, все пошло по плану.

– Согласен, – кивнул Нагибин. – И какие из этого следуют выводы?

– Единственная реальная возможность освободить заложников – задействовать подводную лодку. Насколько я понимаю, террористы – не морские волки. Среди них нет моряков-профессионалов. Вряд ли они сумеют рассмотреть перископ, поднятый над водой. А мы в это время сможем следить за ними.

– Согласен, – без особого энтузиазма проговорил Нагибин.

Катя Сабурова с легким осуждением посмотрела на Саблина. Дескать, от тебя требуют креатива, а ты по большому счету повторяешь слова контр-адмирала. Ведь он уже сказал о подлодке, готовой хоть сейчас выйти с севастопольской базы.

– Да, без субмарины не обойтись. Требование террористов о том, чтобы поблизости не было ни военных кораблей, ни гражданских судов, нужно соблюсти, – проговорила Катя. – Поэтому, на мой взгляд, единственным приемлемым вариантом является следующий. – Она посмотрела на Зиганиди, показывая тем самым, что они заранее все обговорили между собой. – Наша мобгруппа на подлодке подходит как можно ближе к танкеру. Субмарина всплывает на перископную глубину. Мы мониторим ситуацию, после чего десантируемся через торпедные аппараты.

– И как вы собираетесь подняться на борт танкера? – спокойно, заранее зная ответ, спросил Нагибин.

– Арбалет с тросом!.. Забрасываем кошку на ограждение судна и поднимаемся. Кто по тросу, кто по якорной цепи, как сложится ситуация.

Контр-адмирал потер лоб. Получалось, что предложения подводных бойцов полностью совпадали с его планом. Креатива не случилось. А это было плохим знаком. В итоге мозгового штурма первоначальное предложение, кажущееся правильным, обязательно должно кардинально измениться.

Но Федор Ильич прекрасно понимал, что идея, пришедшая ему в голову, должна была появиться и в умах боевых пловцов, тех самых людей, на которых он полагался последние годы. Выходило, что других вариантов просто нет.

– А если попробовать десант с воздуха? – без особого энтузиазма предложил он.

Тут же отозвался Зиганиди:

– Исключено, товарищ контр-адмирал. Приближение самолета или вертолета террористы тут же засекут. Жизнь заложников подвергнется опасности. К тому же я не понимаю, почему мы здесь присутствуем, если дело сводится к этому. Мы же не представители ВДВ. Наша задача – проникнуть на танкер с моря.

– Мы отрабатываем разные варианты, – отстраненно произнес контр-адмирал. – И вся моя надежда на вас. Согласен, проникновение на борт танкера со стороны моря станет для террористов-пиратов полной неожиданностью. Это плюс, очко в нашу пользу. Но теперь представьте себе, дорогие вы мои!.. – Федор Ильич окончательно склонился в сторону неформального общения с подчиненными. – Вот вы оказались на борту танкера. Ваше вторжение осталось незамеченным. Вы тихо сидите, оценивая обстановку. Но внутренности судна остаются для вас загадкой. Коридоры танкера до конца не известны никому. Это настоящий лабиринт. По нему могут пройти лишь избранные члены команды. Иногда в них неплохо разбираются пограничники и таможенники. Но для вас это терра инкогнита, неизведанная земля, как говорили древние римляне. Только вы спуститесь под палубу, как тут же возникнет вопрос – куда следует двигаться дальше? Нам неизвестно, где конкретно находятся заложники, и в этом основа проблемы. Вы должны ориентироваться на судне так же уверенно, как в путешествии по линиям на своей ладони. – Нагибин тяжело вздохнул.

– Честно говоря, я не сильна в хиромантии, – с сожалением произнесла Катя. – Даже не могу сказать с уверенностью, соединяются ли мои линии жизни и судьбы.

– Это несложно проверить. Покажи ладони, – предложил Виталий Саблин.

– Отставить! – официальным тоном проговорил контр-адмирал Нагибин. – Я понимаю, что внутренности судна – всегда загадка для непосвященных людей. Там можно провезти контрабанду и живой груз. В современном мире все усложнилось. Это раньше, во времена Советского Союза, все было просто, существовала централизация. Мы могли мгновенно отыскать владельца любого нашего судна. Теперь же нам никак не удастся установить, кому принадлежит танкер. Мы добыли для вас только планы лабиринта Минотавра.

– Минотавра?... – вскинув брови, поинтересовался Зиганиди.

Виталий и Катя тут же с осуждением посмотрели на него. Мол, как можно не знать древнегреческую легенду о критском лабиринте и Минотавре?

– Извините, вспомнил! – Зиганиди хлопнул себя по лбу. – Иногда так проникнешься проблемами сегодняшнего дня, что напрочь забываешь о классике. Конечно же, Минотавр, лабиринт и нить Ариадны.

– Вот-вот, – продолжил контр-адмирал Нагибин. – Одно из моих требований к боевым пловцам – это всесторонняя образованность. Никогда не знаешь, в какой ситуации могут пригодиться те или иные знания. В нашем случае будет Минотавр и лабиринт. Но нет Ариадны, которая даст клубок ниток, поможет приблизиться к заветной цели.

Федор Ильич нагнулся и поставил на стол объемный портфель. Старый, с которыми ходили еще на закате Советского Союза. Он шелкнул замочком, раскрыл его и выложил на стол кипу старых бумаг, пожелтевших от времени.

– Вот вам, – сказал Нагибин. – Это единственное, что нам удалось найти за последнее время. Судостроители передали нам чертежи танкера, который нас интересует. Я понимаю, что это синьки советских времен. Неразборчивые, плохо читаемые. Но больше у нас по корабельной архитектуре ничего нет. – Федор Ильич один за одним расстилал листы на старом письменном столе, покрытом зеленым сукном. – Я понимаю, что они едва читаются, плохо укладываются в голове, но ничего лучшего пока не могу вам предложить. В настоящий момент чертежи оцифровываются нашими специалистами, которые подготавливают 3D-версию. Но на это нужно время. Вам придется поработать над чертежами, пройти по ним руками и ногами. От этого зависят ваши жизни. Ничего лучшего я не могу вам сейчас предложить. Это реальные условия, в которых вы будете выполнять задание.

Виталий Саблин придвинул чертежи к себе и взглянул на них. Слепые, плохо различимые синьки советских времен не слишком его порадовали. Вот планы первой и второй палубы. Танкер на чертежах был словно нарезан. Так разделяется на ломти буханка хлеба. Было очень сложно сориентироваться, понять, как попасть с одного уровня на другой.

– Что ж, как говорят англичане, за неимением лучшего король спит со своей женой, – попытался пошутить Саблин.

Он понимал, что Нагибин на сегодняшний день сделал все, что от него зависело. Большого не смог бы совершить и сам Господь Бог.

Контр-адмирал смотрел на своих подчиненных слегка виновато. Чувствовалось, что он переживает за них. Полученной от него информации явно не хватало для того, чтобы бескровно и успешно провести операцию по освобождению заложников. Федор Ильич словно почувствовал это и развел руками. Мол, я сделал все, что только мог.

Саблин вздохнул и принялся скручивать в рулон длинные листы бумаги.

– Сейчас вас отвезут в гостиницу. На рассвете субмарина будет готова выйти в море, – сказал им на прощание контр-адмирал.

Но его предсказание не сбылось. Как и всегда, в развитие событий вмешалась высшая сила. На этот раз она проявила себя в образе капитан-лейтенанта военно-морских сил Российской Федерации.

Этот офицер приоткрыл дверь старинного кабинета и негромко произнес:

– Товарищ контр-адмирал, кажется, нам повезло.

Нагибин подчеркнуто отстраненно извинился и вышел за дверь. Саблину и его людям оставалось лишь обмениваться взглядами. Но Федор Ильич отсутствовал недолго.

Он вернулся с просветлевшим лицом и официально, чуть холодно проговорил:

– Срочно собираемся и идем, товарищи офицеры!

Но в глазах контр-адмирала светилась радость. Члены мобильной группы поняли, что у них наконец-то появилась возможность хоть как-то упростить ситуацию.

Свет фар плясал на горной дороге. Он выхватывал то скалу, нависающую над проезжей частью, то железобетонные блоки ограждения, раскрашенные в белый, красный и черный цвета.

Нагибин сам сидел за рулем. Виталий Саблин, Катя Сабурова и Николай Зиганиди были вынуждены довериться контр-адмиралу. Федор Ильич вел старую «Волгу» умело. Он все делал профессионально, иначе и не брался бы.

Машина пролетала один поворот серпантина за другим. Пассажирам казалось, что контр-адмирал совсем не следил за опасной дорогой.

– Вам, то есть нам, очень повезло, – заявил Нагибин. – Всего в восьмидесяти километрах от Севастополя находится брат-близнец нашего танкера, построенного еще в советские времена. Одна серия! На нем один к одному повторяются переходы, помещения, отсеки. Это находка для нас. Вам не придется спать в ближайшее время. Отдохнете на субмарине после выхода из Севастополя. Вам предоставляется уникальная возможность изучить лабиринты Минотавра в реальности.

Виталий Саблин посмотрел на дорогу, летящую под колеса машины, и согласился:

– Да, хорошая возможность.

– Надо учитывать, что суда проходят капитальные ремонты. Даже во время строительства некоторые детали меняются, – продолжил контр-адмирал. – Но главное остается единым – проект!

Горная дорога входила в крутой поворот. Впереди засветился знак ограничения скорости. Нагибин был хорошим водителем. Он спокойно вписался в опасный вираж на восьмидесяти километрах в час. Конечно, колеса свистели по асфальту, но никому и в голову не могло прийти, что старая «Волга» зацепит ограждение.

Ни Саблин, ни Сабурова, ни Зиганиди даже не подумали о таком исходе дела. Но жизнь – отличный режиссер. Она всегда подсовывает свое развитие событий.

После крутого и опасного поворота на прямом горизонтальном участке шоссе машину поджидал дорожный инспектор в светоотражающем жилете. Он неторопливо помахивал жезлом. Невдалеке стояла патрульная машина с включенными габаритами. Не возникало никаких сомнений в том, что старая «Волга» сейчас будет остановлена совершенно законно.

Контр-адмирал Нагибин тихо выругался, однако послушно нажал на тормоз.

– Федор Ильич, тут наши удостоверения ничего не значат. Украина!.. – напомнил ему Саблин.

– Сам знаю, – достаточно зло ответил Нагибин.

Машина замерла. Контр-адмирал опустил стекло. От патрульного автомобиля, в котором виднелся еще один страж порядка, неторопливо отходил офицер дорожной инспекции в чине капитана.

– Доброго вечера, – произнес он по-украински.

Тут Саблин вспомнил, что на автомобиле были не военно-морские номера, а частные, да еще и российские. Расспрашивать контр-адмирала о том, почему так произошло, было некогда. Махать корочками российского флотского ГРУ перед дорожным инспектором Украины тоже не стоило. Себе дорожке выйдет. Нагибин и Саблин тут же это сообразили.

– Все будет хорошо, – сказал Федор Ильич.

Контр-адмирал повернулся к госавтоинспектору, поздоровался с ним на чистом украинском и осведомился, какие возникли проблемы.

Инспектор явно опешил от того, что к нему обращались на его родном языке. Он-то рассчитывал словить российский автомобиль и раскрутить на взятку нарушителя скоростного режима.

– Попрошу выйти из машины, – уже по-русски заявил капитан.

– Пожалуйста, – отозвался Нагибин, отстегнул ремень безопасности и вышел на обочину.

Инспектор явно был настроен отыскать еще какое-нибудь несоответствие. Поэтому он сразу потребовал предъявить ему аптечку, огнетушитель и знак аварийной остановки. Нагибин

не спорил, понимая, что флотское ГРУ Российской Федерации для местных стражей дорог ничего не значит. Он показал все это, находящееся в полном порядке.

Автоинспектор задумался, и тут у Федора Ильича случился срыв.

– Послушай, капитан! – Контр-адмирал все-таки выхватил свою ксиву. – В Черном море террористами захвачен танкер. Его содержимое – нефть. Она может в любой момент хлынуть как к Туапсе, так и к Севастополю, если им придет в голову подорвать судно. Мы с ребятами сейчас работаем по его освобождению. Пропусти нас. Если хочешь, я отстегну бабла. Но это очень важно. На танкере заложники. Их убьют, если мы не успеем вовремя.

Инспектор, склонив голову к плечу, внимательно выслушал Федора Ильича. Профессиональным взглядом он уже определил, что ксива – не подделка. Перед ним стоял самый настоящий контр-адмирал российского флотского ГРУ.

– Ну и что? – произнес капитан, отодвигая руку с удостоверением. – Я должен гопака станцевать или склониться в поклоне? Все мы участники дорожного движения, независимо от должности и положения в обществе. Вы превысили скорость, и это факт. Остальное во внимание не принимается.

По лицу сытого дорожного инспектора было понятно, что он элементарно набивался на взятку. Дай ему баксов двадцать, и отвяжется. Это не украинская специфика. Такие же дорожные стражи стоят на трассах всех государств СНГ.

Но и у Нагибина имелись свои принципы. Платить правоохранителям, которые так же, как и он, находились на государственной службе, было не в его привычках.

Он попытался звать к совести капитана:

– Я понимаю, что мы – представители спецслужб иностранного государства, поэтому не имеем никаких преференций на территории Украины. Но войдите в наше положение. В Черном море террористами захвачен нефтеналивной танкер. Наша задача – остановить преступников. Каждая секунда задержки, которую вы им обеспечиваете, играет на их руку. Прошу вас как человека, отпустите нас и не дурите мозги.

Капитан на секунду задумался. Не в его правилах было отпускать русских, не взяв с них мзды. Но информация про танкер, захваченный террористами, действовала.

– А под каким флагом он шел? – прозвучал вопрос.

– А какая разница? – Слава богу, Нагибин сумел увести разговор в сторону. – Сейчас суда под всякими флагами ходят. Украинцы плавают под кипрским, русские – под греческим. Кстати, среди заложников имеются и граждане вашей страны.

– Так в чем вопрос? – Капитан абсолютно искренне пожал плечами. – Вот вам ваши документы и езжайте с богом. Я ребятам по радию передам, чтобы вас не задерживали. Знаки с ограничением скорости не для вас! – Капитан даже козырнул, возвращая Нагибину его документы.

Все-таки контр-адмирал, как всякий разведчик, был любопытен и не удержался от вопроса:

– Я не хочу быть навязчивым, но что изменило ваше мнение, капитан?

– У меня кум в торговом флоте ходит, – признался тот. – Вдруг и его террористы захватят! Счастливого пути.

В глазах капитана читалась нескрываемая боязнь за своего кума, которого могли захватить террористы. Общечеловеческое взяло верх над геополитикой. Украина и Россия, расходящиеся, как геологические платформы, все же сумели найти на прощание общий язык между собой. Пусть в лице автоинспектора и контр-адмирала. Одно осознание того, что куму может грозить беда, заставило капитана забыть о привычке брать мзду с водителей машин с российскими номерами.

– Счастливого оставаться! – крикнул Нагибин, принимая документы.

Он сел за руль старой «Волги» и подмигнул Саблину. Мол, мы всегда найдем с украинцами общий язык. Пусть будут кордоны с визами. Но даже то обстоятельство, что мы можем общаться без переводчика, значит очень многое.

Старая «Волга» плавно тронулась в путь. Автоинспектор обещал, что его коллеги, несущие службу дальше по трассе, не тронут автомобиль Нагибина, даже если он умудрится вписаться в серпантин на скорости двести километров в час. Однако контр-адмирал придерживался предписаний и знаков. Если он и превышал скорость, то самое большее на семь процентов, что дозволено правилами дорожного движения.

– Сэкономишь пять минут, а неприятностей можно получить куда больше, – пояснил свое поведение контр-адмирал.

Автонавигатор приятным женским голосом, почему-то наполненным интонациями службы секса по телефону, подсказывал дорогу.

– А как там оказался танкер? – спросил Виталий, глянув на экран навигатора. – Ведь в тех местах нет никакого порта.

– Два года тому назад его шторм на отмель выбросил, – ответил Нагибин. – Нефти в нем было немного, но ущерба природе было нанесено достаточно. Вот и ищут до сих пор хозяина, ведь страховка у него оказалась липовая. Бесхозный танкер на сегодня получился. Вот и отдали его местные власти в аренду под пейнтбольный клуб. Хоть какая-то прибыль. Вот такая у него судьба.

Тут навигатор подсказал, что через двести метров надо будет свернуть налево. От трассы в сторону моря вела грунтовая дорога. На повороте стоял самодельный указатель с надписью: «Пейнтклуб. Сауна. Бар».

– Верной дорогой идете, товарищи! – заявил Зиганиди и вздохнул.

Грунтовка была отвратительная. Машина то и дело цеплялась глушителем за выбоины, и тогда раздавался омерзительный скрежет металла. Наконец «Волга» выехала на стоянку, вернее, просто на площадку, раскатанную автомобилями. Танкер, слегка накренившийся на левый борт, возвышался неподалеку от берега. На нем горели несколько прожекторов, на мачтовых растяжках покачивались гирлянды электрических лампочек. С надстройки из больших колонок звучала разухабистая музыка.

– Да, и здесь русский шансон гремит, пейзаж поганит, – произнес Нагибин, прислушавшись к песне. – Неужели мало шума волн?

К танкеру, севшему на мель, вел узкий деревянный мостик, державшийся на железнодорожных рельсах, вбитых в морское дно.

– Пошли! – приказал Федор Ильич и первым ступил на шаткое сооружение.

Мостик упирался в борт танкера. Дальнейший путь перегораживала решетчатая калитка, безыскусно сваренная из арматуры, по верху которой была намотана колючая проволока. Особо не перелезешь!

В дальнем конце палубы виднелся ярко освещенный стол, грубо сколоченный из досок и укрытый полотняным тентом. Материю трепал ветер, она то выгибалась огромным пузырем, то проседала, чуть ли не касаясь людей, устроившихся на лавках.

Компания состояла из пяти мужчин лет по тридцать и двух молоденьких девушек. Все были одеты в камуфляж. Барышни пили сухое вино, их спутники предпочитали портвейн. Закусывали фруктами и зеленью. Ветер то и дело сдувал со стола пустые пластиковые стаканчики.

В стороне от них на полосатом шезлонге развалился молодой парень. На груди у него поблескивал бейджик, дававший понять, что это представитель персонала пейнтклуба. Парень лениво водил пальцем по экрану планшета и чему-то блаженно улыбался.

Нагибин дернул калитку, но замок оказался закрыт.

– Эй, любезный! – крикнул он парню. – Нам надо войти!

Парень поднял голову, оценивающе посмотрел на гостей и, не вставая с места, крикнул в ответ:

– Клуб арендован. Не видите?

– Я это вижу. Но вы можете хотя бы подойти к нам?

– А зачем? – резонно спросил парень.

– Вы со всеми клиентами так любезны?

– Ладно, уговорил, – пробурчал парень, положил планшетник на столик, лениво передвигая нижние конечности, приблизился к калитке, но открывать ее не спешил. – Ну и что?.. – спросил он. – Заведение закрыто. Хотите поиграть, приезжайте завтра к десяти. С утра у нас свободно. Туристы с бодуна еще спят. А вечерние игры на неделю вперед проплачены и расписаны.

Нагибин глянул на бейдж, поблескивавший на груди у парня, прочитал: «Александр. Администратор», и заявил:

– Александр, мы не играть сюда приехали. Дело в том, что в море террористами захвачен танкер, точно такой же, как и тот, на котором размещается ваше заведение. Моим людям надо ознакомиться с судном. Им предстоит освобождать заложников. Нужна ваша помощь. – Для пущей убедительности Нагибин предъявил удостоверение.

Администратор прищурился и выдал:

– Значит контр-адмирал. Круто. Я же сказал, завтра с утра приезжайте.

– Завтра уже будет поздно.

– Ничем не могу помочь. Мужики вон те пробашляли, они и играть будут. Не выгонять же их. Они и обидеться могут. Нет у вас права им мешать культурно отдохнуть.

Саблин не выдержал и обратился к старшему по званию:

– Федор Ильич, разрешите, я с ним поговорю!

Нагибин кивнул и отступил в сторону.

– Ты что, не понимаешь? – Саблин показал в сторону открытого моря. – Там террористы судно захватили, команду в заложники взяли. Нам завтра предстоит их освободить. Люди могут погибнуть, и это не дурацкая игра. Так как?

– Ничем не могу помочь.

– Ты сам понимаешь, что контр-адмирал – это очень круто. Один телефонный звонок нашим украинским коллегам с просьбой о сотрудничестве, и на моем месте будет стоять офицер Службы безопасности Украины. С ним тебе придется говорить по-другому.

– Вот когда будет стоять, тогда и поговорим. Звони, посмотрим. – Администратор нагло улыбнулся.

Не стоило ему этого делать. Виталий резко просунул руку между прутьями, схватил Александра за камуфляж и притянул его к калитке так, что лицо парня приплюснулось к арматуре.

– Слушай сюда! – произнес Саблин вкрадчивым голосом. – Нам звонить, тревожить важных людей на ночь глядя, от дел отрывать – это терять время, которого у заложников нет. Звонить будешь ты своему хозяину, а говорить с ним стану я. Надеюсь, у него мозгов больше, чем у тебя. Терять свой бизнес ему не захочется.

Мужчины и девушки, сидящие за столом, уже смотрели на них.

– Вы сидите, я схожу и разберусь, – сказал один из собутельников, встал из-за стола и подошел к администратору, держа в руке стаканчик с портвейном. – Саша, это ты накосычил или они не по делу наехали? Только честно отвечай. А то я тебя знаю. По пьяному делу продал две игры на одно время, а теперь выкручиваешься, да?

Этот парень явно был не лучшего мнения об устроителе игр.

– Да это они наехали, хотя... – администратор не успел ответить до конца.

Саблин как следует встряхнул его и сам объяснил мужчине в камуфляже, что происходит.

– Так это ж совсем другое дело! – заявил тот. – Толик меня зовут. Мы тут с друзьями все срочную в десантуре служили. Я старший сержант запаса. Мы все понимаем. Террористы, операция по освобождению. Готовы уступить, товарищ контр-адмирал. Сашка, открывай ворота. Быстро!..

Саблин разжал пальцы. Администратор торопливо порылся в карманах камуфляжа, достал ключ и открыл калитку.

– Проходите.

– Ты как перед контр-адмиралом стоишь, боец?! – возмутился Толик.

Администратор машинально среагировал на сержантский окрик, вытянулся в струнку, убрал живот. Мужчины и девушки за столом с интересом смотрели на визитеров.

– Так, игра, мужики, отменяется. Это боевые пловцы, им на этом вот танкере нужно отработать операцию. Дело важное, освобождение заложников, – Толик повернулся к Нагибину. – Вам стол освободить, товарищ контр-адмирал? Мы можем и на берег перебраться, чтоб вам не мешать.

– Не стоит. Оставайтесь тут. Мешать нам не будете.

– Есть оставаться, – гаркнул слегка пьяный старший сержант ВДВ и разлил портвейн по стаканчикам. – За удачу, сотрудничество родов войск и армий наших стран!

– Спасибо, – вежливо ответил Нагибин.

Боевые пловцы прошли по палубе, по пути приглядывая укрытия, которыми можно будет воспользоваться при перебежках.

– В первую очередь нам следует определиться с местами, где противник может удерживать заложников, – сказал Нагибин. – Прежде всего надо их освободить и уже потом думать о захвате рубки.

– Я думаю немного по-другому, – ответил Саблин и обернулся на звук шагов.

К ним шел Толик. Он по-прежнему держал в руках недопитый стаканчик с крымским портвейном.

– Блин! – тихо проговорил Саблин. – Не люблю общаться с пьяными. Он нам не даст работать.

– Не сильно он и пьяный, – так же тихо произнесла Катя Сабурова. – Так, слегка поддал, почти полный адекват.

Толик приблизился и проговорил:

– Разрешите обратиться, товарищ контр-адмирал?

– Обращайтесь, сержант. Но только коротко. У нас мало времени.

– Я же все понимаю. Мы тут с мужиками посоветовались и вот что придумали. Мы помочь вам хотим.

– Каким образом? – Саблин заподозрил, что подвыпившие бывшие десантники предложат взять их с собой на операцию.

Однако права оказалась Катя. Толик не был пьян, лишь слегка выпил. Мозг его работал в соответствии с обстоятельствами.

– Вам же нужно операцию отработать в условиях, максимально приближенных к реальным. – Толик поставил стаканчик на выступ надстройки. – Как мы в десантуре делали. Строился макет здания, которое предстоит захватить, в масштабе один к одному. Потом отрабатываем захват со стрельбой и с условным противником. Оружие здесь есть, хотя и с шариками. Мы готовы выступить условными террористами, а вы нас штурмовать будете. Даже девчонкам дело найдется. Они заложницами станут, верещать умеют так, что хоть уши затыкай. Ну так что?

Нагибин уже хотел сказать веское «нет», но его опередил Саблин.

– Ты, сержант, хорошо этот танкер знаешь? – спросил он.

– Мы с ребятами с весны каждые выходные тут играем. Более-менее изучил. А что?

– Нам посоветоваться надо, – проговорил капитан-лейтенант. – Подожди за столом. С ответом не заржавеет.

Толик вернулся, оставив стаканчик на выступе, словно хотел напомнить о данном ему обещании и намекнуть, мол, я вернулся.

– Не нравится мне эта затея, – произнес Нагибин. – Несерьезная она какая-то. Но решать тебе, каплей.

– И я не в восторге, – призналась Катя.

– Товарищ контр-адмирал, самое странное в том, что смысл в его предложении имеется. Он даже сам не подозревает, насколько прав, – возразил Саблин.

– Ты уверен? Обоснуй.

– Обосновываю. Террористы наверняка имеют боевой опыт. Это подразумевается само собой. А эти парни прошли через ВДВ.

– Но они выпившие, – напомнил Нагибин.

– Слегка. Не думаю, что у террористов с дисциплиной полный порядок. Скорее всего, когда мы появимся на танкере, они будут обкуренными. Так что ситуация, можно сказать, максимально приближенная к реальным условиям. То же касается и знания корабельной планировки. Предоставим любителям пейнтбола возможность выбрать место, где они укроют заложников, и начинаем работать.

– Кажется, ты прав, – заявил Федор Ильич и прищурился. – А вы как считаете?

Катя Сабурова надолго задумалась, потом сказала:

– Стоит попробовать.

– И я согласен, – вставил Николай Зиганиди.

Нагибин подвел черту под обсуждением этой темы.

– Беру на себя роль контролера, – сказал он. – Мы попробуем, но я оставляю за собой право в любой момент остановить тренировку.

– Естественно, – согласился Виталий.

Толик и его товарищи терпеливо ждали за столом. Выпивать они прекратили, понимая, что пьяных никто не допустит к тренировке.

– Есть хорошие новости, – с ходу сказал Саблин. – Мы согласны принять вашу помощь и надеемся на то, что вы подойдете к делу серьезно, ответственно.

– Ура! – выкрикнула блондинка, и Толик тут же строго посмотрел на нее.

– Она гражданская заложница, ей можно, – проявила женскую солидарность Сабурова.

– Да, мы заложницы, – игриво подтвердила смазливая брюнетка. – Нас похитили злые жестокие террористы. Что они с нами будут делать?

– Девочки, успокойтесь! – строго приказала Катя. – Все это очень серьезно. У меня к вам просьба. Сидите в вашей тюрьме тихо. Кричать и стучать по трубам начнете только в том случае, если услышите звуки боя на палубе.

– Но клубные автоматы с краской стреляют практически бесшумно, – напомнил Толик.

– В реальности у нас тоже будет оружие с глушителями, – ответил Саблин.

– А у террористов – обычное, – сказал Нагибин. – Так что замечание по делу. Я сам выстрелю из табельного ствола в воздух, когда посчитаю нужным. Можно начинать. Выбор места для заложников за вами.

– Я уже знаю, где нам сидеть, – радостно сказала блондинка.

– Знаешь, так молчи! – цыкнул на нее Толик. – Все должно быть как взаправду. Пошли, мужики. А ты, Сашка, музон выключи.

– Шансон пусть звучит, – возразил Нагибин. – Это будет имитация работы силовой установки судна. По децибелам примерно одно и то же.

Глава 4

Катя, Виталий и Николай столкнули с берега в воду небольшую надувную лодку и, работая веслами, пошли к судну. Танкер возвышался над волнами. С воды он казался куда большим, чем с мостков.

– Где будем высаживаться? – шепотом спросила Катя, в очередной раз аккуратно, чтобы не шуметь, загребая веслом.

– Предлагаю с кормы, – проговорил Зиганиди.

– На нос забраться проще, – заметил Саблин.

– Но там до самой надстройки практически открытое пространство, освещенное прожекторами, – возразила Катя. – Я отдаю предпочтение корме танкера.

– Нет, высаживаемся со стороны носа, – прекратил спор Саблин. – Противник меньше всего будет ждать нашего появления оттуда именно из-за открытого пространства.

Надувная лодка стала забирать правее. На танкере повернулся прожектор. Его свет скользнул по волнам, но лодка уже успела войти в тень, отбрасываемую судном.

– Вот видите!.. – назидательно произнес Виталий.

– Это на тренировке. Еще неизвестно, как пойдет дело в реальной обстановке.

Лодка подошла к борту судна, пловцы привязали ее к якорной цепи. Для подъема можно было воспользоваться арбалетом со стрелой-кошкой – забросить ее на борт и вскарабкаться по тросу. С танкера свисала якорная цепь. К тому же у членов мобильной группы имелись ручки-присоски. Такие штуки используются при переноске витринного стекла.

Саблин отдал предпочтение именно им. Ведь они приставали к корпусу судна абсолютно бесшумно.

Старший сержант нервно крутил головой, лежа на крыше надстройки. Своих людей он уже расставил на позиции. Толика напрягало то, что противник до сих пор так и не объявился. В то же время он прекрасно понимал, что затягивание штурма судна – это своеобразная психологическая атака, игра на нервах, призванная приблизить происходящее к реальным боевым действиям.

Ведь в отличие от настоящих террористов, которые захватили российский танкер и взяли в заложники членов его команды, бывшие десантники, выступающие сейчас в роли этих самых пиратов, были информированы морскими спецназовцами о готовящемся нападении. Они даже приблизительно знали, когда это случится.

Такое было неправильно уже само по себе. Ведь в реальности никто не станет предупреждать боевиков о подобных вещах. Но на учениях по-другому и быть не может. Поэтому, чтобы хоть частично сгладить противоречивый момент, каплей и его товарищи не торопили события. Они как бы давали понять бывшим десанникам, что условленное время уже миновало. Теперь вторжение на танкер могло произойти в любой момент.

Первым на форштевень судна взобрался Саблин, тут же откатился за палубную надстройку и укрылся за ней. Сделал он это как нельзя кстати. Ведь спустя пару секунд носовую часть танкера залил ярким светом мощный прожектор.

Каплей прищурился и поджал под себя ноги, чтобы не засветить ботинки. Виталий подстраховался, хотя тот десантник, который сейчас стоял за прожектором, вряд ли обратил бы внимание на столь мелкую деталь, как обувь. Причина банальна. Он и его товарищи настроились засечь на палубе судна всю троицу морских спецназовцев или хотя бы одного из них. Когда твой мозг настраивается лицезреть определенную картину, все остальное чудесным образом становится незаметным, отсеивается сознанием за ненужностью.

Когда яркий луч, бьющий из прожектора, дрогнул и стал медленно перемещаться по палубе в сторону кормы, Виталий еле слышно свистнул. Это был сигнал к действию.

– Ну вот!.. Незаметное проникновение на танкер осуществлено. – Зиганиди спрятался за палубную надстройку и ухмыльнулся.

– Это да. А что мы дальше делать будем? – спросила Сабурова, присоединившаяся к мужчинам.

Этот вопрос ввел Саблина в ступор. Какое-то время он молча с удивлением смотрел на свою напарницу.

Виталий как бы спрашивал у нее этим взглядом:

«Почему ты этого не понимаешь? У нас же есть четкий план. Его и будем реализовывать».

Но вскоре удивление на его лице сменилось пониманием. Мол, въехал, сообразил, что ты имеешь в виду.

– Я, конечно, разделяю твоё волнение, – тактично произнес каплей, – но давай договоримся на будущее. Раз уж мы выбрали определенный план действий, то не будем шараться из стороны в сторону. В конце концов, это учения, которые покажут, состоятелен он или нет. Хорошо?

Немного помявшись, Катя все же кивнула и выдавила из себя:

– Хорошо.

– Вот и славно, – проговорил Саблин, подбираясь. – Ну а теперь переходим к самому интересному. – С этими словами он извлек из рюкзака короткоствольный автомат с лазерным прицелом, заряженный пейнтбольными шариками, передернул затвор.

То же самое сделали и Зиганиди с Сабуровой. Больше не говоря ни слова, морские спецназовцы один за другим побежали по палубе. Они то и дело укрывались за надстройками, чтобы не попасть под мечущийся луч прожектора.

При этом Саблин, бегущий впереди своих товарищей, на несколько секунд задерживался у люков, попадающих у него на пути, и дергал за ручки. Пока ни один из них не поддался ему. На проверку все они оказывались задраенными изнутри. Но Виталий не терял надежды, что нарвется на тот, который окажется открытым. Он даже наверняка знал, что так и будет. Ведь люков на судне было так много, что бывшие десантники наверняка забыли задрать один из них, может, даже несколько. Это обстоятельство увеличивало шансы морских спецназовцев просочиться внутрь танкера.

Наконец старания каплей были вознаграждены. Люк, расположенный ближе к середине палубы, поддался его усилиям. Не теряя ни секунды, Виталий, как они и договаривались, посторонился. Николай с Катей буквально нырнули в черный проем. Сабурова предусмотрительно задраила за собой люк. И не зря! По нему через миг прошелся луч прожектора, но Виталий Саблин уже успел уйти в тень надстройки.

Тактика, которой договорились придерживаться боевые пловцы, была следующей. Саблин должен был вступить с условными террористами в бой, отвлечь их внимание. Зиганиди с Сабуровой тем временем предстояло отыскать заложников и освободить их.

Катя и Николай пытались осмотреться в темноте, но она была непроглядной. Глаза никак не хотели адаптироваться, привыкать к ней.

– Грамотно! – похвалил Зиганиди бывших десантников. – Выключили повсюду свет, чтобы усложнить нам задачу.

– Погоди, никак не могу понять, куда нам следует продвигаться, – проговорила Катя, зажигая фонарик. – По логике, заложников должны держать подальше от палубы, от входов и выходов.

Луч фонаря прошелся по ржавым переборкам, а затем провалился в длинный, кажущийся бесконечным коридор.

– Вызывай в памяти синьки Нагибина, – предложил Зиганиди.

– Хороший совет. У тебя свои воспоминания на этот счет должны быть.

– В любом деле следует пользоваться логикой, если не хватает конкретной информации, – подсказал Николай.

– Попробуй так и сделать.

– Поставь себя на место бывших десантников. Они прячут девиц в каком-то помещении, после чего поднимаются на палубу. Что эти ребята делают, прежде чем выйти?

– Задраивают люки вблизи этого самого помещения, чтобы усложнить нам задачу, – тут же ответила Катя.

– Этот люк был открыт. Значит, заложников поблизости нет. Продвигаемся туда, где входы были задраены изнутри. Заложницы должны находиться где-то там.

Зиганиди шел первым, Катя подсвечивала фонариком. Продвигались они осторожно. Им приходилось считать повороты налево и направо, чтобы не потерять ориентацию.

Металлический пол коридора был гулким, отзывался эхом на каждый шаг, на любой неровный вздох. Зиганиди держал руку на спусковом крючке.

– Как думаешь, они не заметили, что мы поднялись на палубу? – тихо спросил он.

– Думаю, что нет. Иначе парни сразу открыли бы стрельбу.

– А если они решили устроить нам западню?

– Ты их переоцениваешь. Ребята наверняка сделали ставку на то, чтобы вообще не допустить нашего появления на судне. Ты дорогу запоминай.

– Она у меня в голове, записывается, как на лазерный диск. Гаси фонарь.

Сабурова не стала спрашивать, почему надо так поступить. Если напарник сказал «гаси», значит, для этого есть веские причины. Боевые пловцы стояли неподвижно, прислушивались, затаив дыхание. Темнота отзывалась звуками. Где-то что-то поскрипывало. Капала вода, гудел дизель-генератор.

– Мне показалось, что кто-то дышит, – пояснил Николай.

– Когда кажется, креститься надо, – посоветовала Катя.

– Пробовал. Не помогает, – абсолютно серьезно ответил Зиганиди. – Пошли дальше.

В это время Саблин уже сумел взобраться на надстройку и остаться незамеченным. Он распластался на крыше и осматривался. Пока Виталий сумел определить только прожекториста. Остальные парни надежно укрылись и могли в любой момент открыть стрельбу.

Предварительно Саблин определил для себя несколько вариантов начала боя. Если бы он увидел командира условных террористов – Толика, то сразу снял бы его прицельным выстрелом. Ликвидируешь командира, и противник будет дезорганизован. Справиться с остальными станет легче. Но Толика в десантуре тоже наверняка научили этой нехитрой премудрости. Вот он и замаскировался по полной.

Имелся еще один вариант – бросить гранату. Естественно, в данной обстановке не боевую, а светозумовую. Бросать не прицельно, а просто так, для отвлечения внимания, ради того, чтобы противник сам проявил себя. Заодно это был бы хороший сигнал для заложников. Они навели бы на себя освободителей криками и ударами по обшивке.

Но Виталий решил не спешить, дать Кате и Николаю возможность осмотреться в судовых лабиринтах, сориентироваться в них. Окончательный выбор Саблин сделал не сразу. Чтобы избежать жертв среди заложников, следовало уничтожить противников по одному.

Каплей соскользнул с крыши и, прячась в глубокой тени, стал подбираться к прожектору. Бывший десантник неторопливо поворачивал его, облизывая светом бортовые ограждения, палубу.

Саблин вынырнул из темноты за спиной прожекториста, молниеносным движением захватил его голову, зажал рот и уволок в темноту.

Там он приставил к горлу парня ребро ладони и шепнул:

– Это нож. Не дергайся.

– Мы так не договаривались, – выдавил из себя бывший десантник. – Это не по правилам.

– Для боевого пловца-диверсанта правил не существует. Для достижения цели все средства хороши. К твоей шее приставлен нож. Это факт. Где находится командир?

Бывший спецназовец решил поиграть в героя, дернулся, но тут же был остановлен. Ребро ладони сильнее прижалось к его горлу.

– Где командир? Если жить хочешь, то говори.

– За рубкой укрылся.

– Где остальные?

Условный террорист сдал и прочих своих товарищей.

– Где заложники?

– Этого я не знаю. Честно. Командир их сам куда-то определил. Он каждый день меняет место.

– Верю, – включился в игру каплей. – Спасибо, – прошептал он и резко провел по шее условного противника ребром ладони.

– Не за что. А еще обещал сохранить мне жизнь, – проворчал тот.

– Правил не существует. Есть только цель, – напомнил Виталий и резко развернул прожектор в сторону надстройки.

Палуба мгновенно погрузилась в темноту, в ней и растворился Саблин.

«Убитый» террорист поднялся, отряхнул камуфляж.

– Мужики, меня зарезали как свинью. Возможно, я даже сдал кое-кого из вас, – крикнул он. – Пойду промочу горло портвейном.

В принципе, такое заявление не было предусмотрено сценарием. Трупы не говорят, а тем более не кричат. Но Саблин мысленно согласился с развитием событий. Прожекторист в реальной обстановке мог бы успеть что-то крикнуть или даже выстрелить.

Больше медлить было нельзя. Виталий выпустил очередь по рубке и тут же спрятался за выступом надстройки. Стекла густо покрыла краска, брызгавшая из разбившихся пейнтбольных шариков. Мгновенно застрочили два автомата. Парни стреляли неплохо, но Саблина не достали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.